

Обманчивая идилия

На саммитах ЕС, G7 и НАТО Запад пытался продемонстрировать единство. Но идилия стала трещать по швам, когда речь зашла о Китае.

Шестидневный марафон саммитов западных союзников в прошлом месяце, начавшийся с саммита ЕС, за которым сразу последовали саммиты «Большой семерки» и НАТО, подошел к концу. На этих встречах западные союзники преимущественно пытались продемонстрировать единство против России и агрессивной войны Путина с Украиной. Главам государств и правительств это, несомненно, удалось. Даже Турция теперь в деле: страна согласилась на членство Швеции и Финляндии в НАТО, одобрив таким образом укрепление северного фланга.

Но между западными странами нет такого же согласия, когда дело касается другого не менее сложного субъекта – Китая. И хотя в центре внимания на всех трех саммитах была война в Украине и санкции против России, даже США пришлось признать, что любое ужесточение санкций зависит от Китая.

Санкции малоэффективны, потому что Китай покупает больше российской нефти, чем когда-либо прежде, причем по цене на 30 процентов ниже мировой рыночной цены

Возьмем, к примеру, бойкот российской нефти: США не покупали российскую нефть с начала войны, а страны ЕС, за исключением Венгрии, стремятся прекратить импорт из страны-агрессора не позднее конца года. Тем не менее санкции малоэффективны, потому что Китай покупает больше российской нефти, чем когда-либо прежде, причем по цене на 30 процентов ниже мировой рыночной цены.

Чтобы устранить эти пробелы, США предложили ввести ограничение цен на российскую нефть. В частности, Вашингтон рассчитывает на два последствия. Совсем недавно доходы России выросли из-за резкого роста цен на нефть и газ, несмотря на западные санкции. Определенная максимальная цена предотвратила

бы эту ситуацию. Кроме того, с учетом высоких темпов инфляции определение максимально возможных цен ограничит негативные последствия для сторонних рынков и потребителей во всем мире. Но здесь действует тот же принцип: такой потолок цен на российскую нефть сработает только в том случае, если в нем будет участвовать Китай. Поэтому западным союзникам придется обратиться к Пекину.

Попытки запретить импорт российского золота также ведут нас к США. Россия является одним из крупнейших производителей золота в мире. Такой запрет означает миллиарды потерянных доходов для россиян. Европейцы тоже будут сотрудничать. Единственная проблема в том, что Запад покупает в России очень небольшое количество золота. Спрос в основном исходит из Индии и Китая. Поэтому ситуация аналогична: если Пекин не станет сотрудничать, ничего не получится.

Давление выступить против Китая

Эти два примера с саммита «Большой семерки» в Эльмау показывают, насколько действия Запада сейчас зависят от Китая. Однако когда дело доходит до отношений с Китаем, западные союзники вовсе не согласны друг с другом.

С одной стороны – Великобритания, Канада и, прежде всего, США, которые давно рассматривают Китай, а не Россию, как своего главного противника. КНР, с точки зрения правительства США, представляет гораздо большую угрозу в экономическом, технологическом и военном отношении. По этой причине Штаты не чужаются конфликта с Пекином.

И действительно, Пекин сейчас работает во вред Западу. Глава китайского государства и лидер партии Си Цзиньпин пока что не заявляет открыто о поддержке России. Очевидно, он не хочет подвергать Китай опасности введения западных санкций.

*В преддверии саммита
«Большой семерки»
правительство
Германии призвало к
сближению с КНР*

Тем не менее Си воспользовался возможностью выступить против Запада во время виртуального саммита стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка), которые принимала его страна незадолго до G7. Что более важно, он никаким образом не критиковал Путина.

Тем не менее это не мешает Франции и Германии смягчать тон в

отношениях с Пекином. Правительство Германии стремится избежать чрезмерно конфронтационного подхода, поскольку оно опасается за хорошие экономические отношения Германии с Китаем, а они еще более глубокие, чем у любой другой западной промышленно развитой страны.

В преддверии саммита «Большой семерки» правительство Германии призвало к сближению с КНР. Считалось важным не допустить образования блоков, где с одной стороны был бы Запад, а с другой – Россия и Китай. Сильный Китай нужен и для борьбы с другими глобальными проблемами, такими как пандемия COVID-19 и изменение климата. А вот Великобритания и США уже призывали Германию и другие страны на саммите G7 годом ранее в Корнуолле (Англия) решить, на чьей стороне они хотят быть в будущем. Берлин же в ответ лишь заявил, что в настоящее время работает над собственной национальной стратегией для отношений с Китаем, которая должна быть готова к весне.

Столкновение мировоззрений

До конфликта на саммите «Большой семерки» дело не дошло – видимо, участники не хотели портить идиллическую атмосферу в баварском городке Эльмау. Но отложили – это еще не отменили. Вместо этого вопрос о том, как вести себя с Китаем, начали обсуждать на саммите НАТО в Мадриде. По инициативе США Альянс также пригласил в Мадрид Австралию, Новую Зеландию, Южную Корею и Японию – демократические страны Азиатско-Тихоокеанского региона, которые чувствуют угрозу со стороны Китая.

Совместная декларация НАТО совершенно не оставляет пространства для догадок. В новом стратегическом документе, принятом государствами-членами в Мадриде, целый абзац посвящен Китаю. «Цели, провозглашенные Китайской Народной Республикой, и ее политика принуждения бросают вызов нашим интересам, безопасности и ценностям», – отмечается в документе. А далее говорится, что тесные связи Китая с Россией противоречат интересам Запада. Кроме того, НАТО обвинило Китай в нападении на членов Альянса с помощью «злонамеренных гибридных и киберопераций и конфронтационной риторики». Первоначально США и Великобритания хотели объявить Китай «риском» или даже «опасностью». Но против этого выступили Германия и Франция. Соответственно, формулировка была смягчена.

*Согласно китайским
государственным СМИ,
сначала угрозой была
Россия, а теперь Китай*

Возмущение Пекина не заставило себя ждать. Представитель министерства иностранных дел Китая Чжао Лицзянь назвал эти формулировки «клеветой», заявив, что стратегический документ НАТО игнорирует факты и путает черное с белым. «Раздувание так называемой китайской угрозы ни к чему не приведет», – сказал Чжао. Согласно китайским государственным СМИ, сначала угрозой была Россия, а теперь Китай. «Но реальная угроза миру во всем мире – это именно НАТО», – добавил он. Таким образом, усилия Германии по смягчению критики Китая в стратегическом документе НАТО мало что дали. Китай все еще очень недоволен.

Долговые ловушки или моральные оговорки

Одной из инициатив, в отношении которой среди западных союзников было больше единства, является инвестиционная программа для развивающихся стран «Партнерство для глобальной инфраструктуры», также направленная против Китая. Намерение «Большой семерки» здесь заключается в том, чтобы конкурировать с проектом Пекина «Новый шелковый путь», запущенным в 2013 году, с которым Китай открывает новые торговые пути в Европу, Африку, Латинскую Америку и Азию.

«Вместе с партнерами по «Большой семерке» мы стремимся к 2027 году мобилизовать \$600 млрд», – заявил президент США Джо Байден, выступивший инициатором проекта. Соединенные Штаты намерены мобилизовать \$200 млрд государственного и частного капитала для этого партнерства только в течение следующих пяти лет. Председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен объявила, что «европейская команда» сделает взнос в размере \$300 млрд. Япония, также входящая в «Большую семерку», пообещала \$68 млрд.

Официальный представитель США заявил, что инициатива будет нацелена на страны с низким и средним уровнем дохода. По его словам, целью являются инвестиции в инфраструктуру, «которые нужны странам без диктата извне». Проекты будут соответствовать

высоким стандартам, «чтобы эти инвестиции были экономически и коммерчески обоснованы и не приводили к долговым ловушкам».

То, что сделало предложение Китая таким привлекательным для многих стран и в то же время могло стать проблемой для западных инициатив, – это то, что китайское руководство не ставит никаких моральных условий для своей инвестиционной помощи

Но как бы ни был прав представитель США, он при этом непреднамеренно указывает на проблему с инициативой Запада: на самом деле многие страны, которые использовали средства китайского проекта, теперь понимают, что их и без того огромные долги сильно выросли, и они безнадежно задолжали Китаю. Но то, что сделало предложение Китая таким привлекательным для многих стран и в то же время могло стать проблемой для западных инициатив, – это то, что китайское руководство не ставит никаких моральных условий для своей инвестиционной помощи. А именно такие условия намерена предъявлять «Большая семерка» – по крайней мере, они об этом заявляют. Однако это делает такую инвестиционную программу менее привлекательной для авторитарных государств.

Кроме того, у G7 есть и организационная проблема. В то время как китайская инициатива «Новый шелковый путь» контролируется централизованно в Пекине, «Большая семерка» не так сплочена, как заявил канцлер Германии Олаф Шольц в Эльмау. Это связано с тем, что не было согласовано, будет ли вообще осуществляться управление гигантскими инфраструктурными проектами, и если да, то кто будет этим заниматься. Или, например, каждая промышленно развитая страна будет самостоятельно и несогласованно вкладывать деньги где-то в Центральной Азии и Африке, как это было до сих пор.

Более того, неясно, смогут ли страны G7 вообще предоставить миллиарды евро – во всяком случае, многие в этом сомневаются. В прошлом G7 также обещала фиксированные суммы для помощи в целях развития и борьбы с глобальной бедностью, для помощи бедным странам в переходе к климатической нейтральности. Эти обещания так и не были выполнены.

Феликс Ли

Берлин

Феликс Ли (Felix Lee) отвечает за глобальную экономику в газете taz и является редактором China.Table. С 2012 по 2019 год он был корреспондентом по вопросам Китая в Пекине. В 2011 году вышла его первая книга Der Gewinner der Krise – was der Westen von China lernen kann («Победитель кризиса – чему Запад может научиться у Китая»), а в 2014 году вышла его вторая книга Macht und Moderne. Chinas großer Reformator Deng Xiao-ping. Eine Biographie («Власть и современность. Великий реформатор Китая Дэн Сяопин. Биография»).

